

С течением времени сопровождающие снаружи с любопытством входили в комнату несколько раз. Наконец, Чжугэ Юэ отодвинул игровую доску в сторону и встал. Слуга рядом с ним немедленно вышел вперед и помог ему надеть кожаные сапоги из оленя. Он был одет в бледно-синюю и темно-цветочную мантию с ярко-красным плащом из лисьего меха. Ребенок, которому не было даже тринадцати лет, дал необъяснимую зрелость.

«Поехали», - пробормотал Чжугэ Юэ, когда вывел свое окружение слуг.

В передней части его комплекса ожидало стадо прекрасных лошадей. Из-за задержки Чжугэ Юэ другие хозяева резиденции Чжугэ уже уехали. Один слуга встал на колени на пол, и Чжугэ Юэ спокойно пошел вперед и встал на спину, чтобы забраться на лошадь.

Закончив подготовку к выходу, Чжугэ Юэ внезапно повернул голову к слуге, стоящему у входной двери, и спросил: «Син Эр, ты видел огни во время фестиваля фонарей?»

Чу Цяо опешил и поспешно покачал головой.

Чжугэ Юэ кивнул головой и сказал: «Подойди сюда, я приведу тебя к ним».

Чу Цяо была ошеломлена некоторое время, прежде чем она поняла, что подразумевает Чжугэ Юэ, и поспешно ответила: «Молодой мастер, мне не разрешено это делать».

Чжугэ Юэ нахмурилась и собиралась говорить, но Чу Цяо мгновенно встал вперед и сказал: «Син Эр может ездить на своей собственной лошади».

Чжугэ Юэ не был убежден, глядя на маленького роста Чу Цяо. Его подозрение было очень очевидным.

«Мастер, дай лошадь Син Эру. Син Эр может покататься на лошади».

Чжугэ Юэ мягко улыбнулся и кивнул своему сопровождающему Чжу Ченгу. Через некоторое время вывели маленького бордового коня. Даже при том, что это было маленьким, это было все еще намного больше чем Чу Цяо. Все смотрели на Чу Цяо. Когда они увидели, что она не выше лошадиной ноги, они засмеялись.

Ребенок два круга обошел лошадь и поднял руки вверх, но мог коснуться только спины лошади. Чжугэ Юэ подумал, что это смешно, и собирался позвать кого-нибудь, чтобы помочь ей встать, но ребенок просто схватился за лошадь и, набравшись силы, забрался на нее. Ее действия были очень быстрыми и точными.

Люди, стоящие вокруг, удивленно вздохнули. Чжугэ Юэ повернулся и увидел ребенка, покрытого снегом, похожего на снежный ком, но все еще сидящего прямо и гордо на лошади. Он не мог сдержать улыбку перед тем, как постучать по лошади, чтобы уйти.

Конечно, Чу Цяо умел кататься на лошади. Хотя это тело было немного неудобно, хорошо, что эта лошадь была очень ручная. Как только он увидел, как уходят другие лошади, он последовал их примеру.

В городе не было комендантского часа, и поскольку этот день был праздником фонарей, улицы все еще были переполнены и оживлены. Уже был почти вечер, а небо потемнело. Улицы были освещены, а небо было заполнено фейерверками. Дул прохладный ветер. Проходя по излучине реки, красивые фонари освещали улицы. Стороны прохода были заполнены красными огнями в форме дракона, и многие жилые дома были превращены в сцены для выступлений. Танцы,

варьете, драмы и музыка были повсюду. Огни и фейерверки осветили ночное небо, когда торговцы выстлали улицы, собирая клиентов, продавая алкоголь, табак, еду, одежду, овощи, фрукты, мебель, цветы и фейерверки. Все, что люди хотели, было доступно. Ночное небо, казалось, походило на яркую парчу с великолепием мира, разлетавшимся повсюду, когда все собрались вместе.

Чу Цяо сидела на своей лошади, оглядываясь по сторонам, впитывая редкое зрелище ночной сцены в старину.

Семья Жуге была известна и уважаема. Куда бы они ни шли, люди уступали. Они прошли мимо элегантного здания, украшенного множеством уникальных и ярких фонарей. Владелец киоска увидел, как остановился Чжугэ Юэ, и немедленно вывел вперед большой золотой фонарь дракона и начал петь ему хвалу.

Чжугэ Юэ, казалось, проигнорировал то, что он говорил, и просто указал на другой висящий фонарь. "Принеси это сюда".

Владелец киоска повернулся назад и увидел четвертого мастера, указывающего на белоснежный фонарь кролика. Он был на мгновение ошеломлен выбором этого молодого мастера.

Когда Чжугэ Юэ держался за фонарь, на его лице появилась редкая улыбка. Он передал фонарь Чу Цяо и сказал: «Для тебя».

Чу Цяо была шокирована и подсознательно протянула руку, чтобы взять ее, даже забыв выразить свою благодарность.

Чжугэ Юэ потерял самообладание и повернулся, прежде чем постучать по лошади, чтобы продолжить движение, как будто ничего не произошло. Люди вокруг внимательно смотрели на Чу Цяо, когда они двигались вокруг нее, размышляя о том, что произошло.

Чу Цяо чувствовала себя немного ироничной. С ней обращались как с ребенком.

Фонарь кролика был очень изысканным. Он был безупречно белым с парой красных глаз, и когда Чу Цяо протянула палец, чтобы мягко постучать по рту, в котором торчал розовый язык, удивило ее.

В этот момент раздался тихий смех. Чу Цяо обернулась, мимо прошел яркий и красочный парад, который закрыл ей обзор. Были всевозможные виды тележек, такие как золотой дракон, красочный феникс, нефритовые бабочки, снежные лисы, фея и богиня и всевозможные цветы. Их было так много, что она почувствовала головокружение, глядя на них всех сразу. Потоки людей и экипажей путешествовали по улицам, и они украшали эту ночь.

Наконец, парад прошел. Можно было увидеть другую сторону улицы. Снег навалился на замерзшее озеро, и ветка ивы низко повисла на снегу и сосульках. Там стоял черный

конь и молодой человек в зеленой одежде стоял со скрещенными руками. Он безразлично опирался на дерево, в то время как он смотрел вперед своими яркими черными глазами и мягко улыбался.

Внезапно послышался громкий хлопок, и все немедленно подняли глаза. Они увидели экстравагантный фейерверк, напоминающий танцующих в небе фей. Озорной ребенок бросил петарду под лошадь Чу Цяо, и так как это был первый раз, когда лошадь вышла, она испугалась и подняла копыта, чтобы убежать.

Молодой человек у дерева увидел это и немедленно взобрался на свою лошадь, хлестнул ее и направился к лошади Чу Цяо.

Сотрудники резиденции Чжугэ были шокированы, но их разлучила толпа, и они не смогли вовремя среагировать.

Чжугэ Юэ приподнял бровь, хлестнул коня и хотел пойти, но его сдерживал сопровождающий. Он был рассержен и хлестнул конвоира по лицу. Он поднял голову и собрался преследовать ее, но улица уже была в беспорядке. С толпой и ярким светом Чу Цяо уже ушла.

Лошадь помчалась вперед, когда холодный ветер взвыл. Болтовня и шумы постепенно исчезали на расстоянии, и были слышны только шаги лошади. Маленькая красная лошадь, возможно, была маленькой, но она была превосходной породы и была быстрой. Маленькие руки Чу Цяо крепко ухватились за лошадь, и она присела на спину лошади, спокойно наблюдая за окружающим. Её разум мчался. Маленькая рама Цзин Юэ Эр не сможет пережить падение со спины лошади на такой большой скорости, поэтому ей нужно будет найти спасение.

В этот момент раздался ускоренный звук копыт со спины. Лошадь догоняла Чу Цяо и равнялась лошади, на которой был Чу Цяо.

"Ты умоляешь меня, и я спасу тебя!" Голос подростка был рассеян холодным ветром, но Чу Цяо все еще слышала его кусочки. Она повернула голову и строго посмотрела на молодого человека, который смеялся над ее несчастьем. Ее взгляд был сосредоточен и не отражал признаков паники.

«Или ты скажешь мне, что означает этот жест, и я спасу тебя!»

Холодный ветер был хрупким, когда маленькая лошадь мчалась по колено в снегу. Его скорость постепенно снижалась, но не было никаких признаков остановки.

Не теряя время, Чу Цяо внезапно выпустила обе руки и одной рукой толкнув спину лошади, она прыгнула в направлении молодого мальчика.

С глухим стуком тело Чу Цяо было брошено на подростка. Он выдохнул и попытался

остановить лошадь, но немного опоздал. Оба они были сброшены с лошади и приземлились на мягкий снег, а затем скатились на землю. Черный конь не знал и все еще преследовал маленького красного коня. Они постепенно исчезли в ночном небе и их больше не было видно.

«Шквал!» - крикнул подросток, подняв обе брови. Он сделал два шага, прежде чем стряхнул с себя снег на своем теле, но это было напрасное усилие.

«Эту лошадь нужно оттащить назад и зарезать. Если она даже не знает, что ее хозяин упал с нее, какой смысл держать ее?» Чу Цяо подползла и отряхнула тело от снега, радуясь, что она не пострадала.

Янь Сюнь повернулся и посмотрел на Чу Цяо, когда тот бушевал: "шквал-это драгоценная лошадь, которую мой отец привез для меня, когда он охотился в Янь Бэй. Он не был со мной больше полугода, и мы не знакомы друг с другом. Что в этом странного? Ты тот, кто осмелился отпустить мою лошадь. Как вы думаете, кто заслуживает наказания?"

Чу Цяо сказала с презрением: «Я даже не просила вас следовать за мной. Вы не можете уследить за своей собственной лошадью, это не имеет никакого отношения ко мне».

"Ты такая смелая, как ты смеешь так говорить со мной?"

Чу Цяо нахмурила брови, с презрением глядя на молодого. Она холодно усмехнулась и обернулась, чтобы вернуться в город.

Янь Сюнь был озадачен, так как не знал, что она просто так уйдет. Он поспешно догнал ее и спросил: "Куда ты идешь?"

Чу Цяо посмотрела на него. "Конечно, я иду домой. Вы думаете, что я проведу здесь ночь?"

Снег накопился значительно. Мелкие участки были ниже колена Чу Цяо, но глубокие участки утопили ее бедра. Янь Сюнь шел рядом с Чу Цяо и, увидев, что ее шаги были тяжелыми, утрюмость в результате потери лошади, исчезла. Он ухмыльнулся, когда побежал вперед. Через несколько шагов его радость превратилась в печаль, когда его нога подкосилась, и он плюхнулся на пол.

Услышав трещину, Чу Цяо поняла, что дела идут плохо. Сначала она держала его за руку, но вес Янь Сюня был слишком велик, чтобы тело Цзин Юэ Эр могло выдержать. С треском они вдвоем упали в большую снежную пещеру.

"Эй ... как ты себя чувствуешь?" Янь Сюнь вышел из снега и отчаянно поднялся. Он увидел маленькую руку и пошел, чтобы вытащить ее. Он начал качать головой. "Ты не умерла ведь?"

"Отпусти." Ребенок мрачно нахмурился. Она покачала ногой. Это было больно, и ее хмурый

взгляд углубился.

Ян Синь был немного взволнован. "Вы ранены?"

«Я не умру». Чу Цяо подняла голову и посмотрела. Снежная пещера не была глубокой. Она спросила Яна Сюня: «Ты можешь подняться?»

Ян Синь попытался измерить расстояние и покачал головой. «Снег здесь мягкий. Если бы мы были на ровной поверхности, я бы мог подпрыгнуть. Но здесь мы просто погрузимся глубже».

«Мы замерзнем до смерти за одну ночь». Чу Цяо пробормотала и встала: «Ты встанешь на мои плечи и взбирешься наверх, иди ищи людей, которые придут и спасут меня».

<http://tl.rulate.ru/book/16594/334637>